

Ци Хань фыркнул, смеясь.

— Значит, если бы я тогда остался, ты бы не испугался и не сбежал?

...Как ты, потенциальный насильник, который пристает к несовершеннолетним, можешь говорить такое?! Другие бы покраснели от стыда за тебя!

Бэй Юй глубоко вздохнул.

— Когда ты отпустишь меня?

— А что плохого в том, чтобы остаться здесь? — Ци Хань откинулся на спинку дивана, закинув одну ногу на другую, и небрежно сказал. — С твоими нынешними условиями поступить в университет — это просто мечта. Лучше останься здесь со мной... и с Ци Яном. Когда мы устанем от тебя, отправим тебя в университет за границу. Мы оплатим обучение и проживание. Ты можешь просить все, что захочешь.

Лицо Бэй Юя сразу же потемнело.

Это явно было предложением содержать его. Разве Лу Бэйюй был тем, кто нуждался в мужском содержании?

...В прошлой жизни это случалось, но только потому, что ваш зверь-босс его заставил!

Ци Хань, увидев его выражение полного недоверия и категорического отказа, почувствовал смешное. Этот маленький на самом деле все понимал. В таком юном возрасте он уже бывал в подобных местах, и с его привлекательной внешностью, стоит лишь увидеть, как он танцует, и его невозможно забыть.

Но при этом он был таким чистым, что... вызывал у мужчин самые темные желания.

Это было очень опасно. Люди вроде Ци Ханя, привыкшие брать силой все, что им нужно, не останавливались ни перед чем, чтобы получить желаемое. Даже если бы их не было, этот парень, оставаясь в таком месте, с его гордым и чувствительным характером, рано или поздно попал бы в беду.

Ци Хань внешне оставался спокойным, поправил галстук и медленно сказал:

— Подумай, как ты живешь сейчас и как хочешь жить в будущем? Твой дядя, вероятно, больше не хочет тебя содержать. Или ты хочешь вернуться в то грязное место и каждый день танцевать, чтобы заработать? С нами ты хотя бы не будешь страдать и не будешь зависеть от других. Все, что тебя беспокоило, мы можем решить, включая дом твоей матери.

Как только он это произнес, лицо Бэй Юя мгновенно изменилось.

Ци Хань заметил это и мягко улыбнулся.

— Ладно, я уступлю. Останься с нами на год. Через год у тебя будет все, что ты захочешь, и ты сможешь уехать куда угодно. Как тебе это?

Бэй Юй уже не раз сталкивался с подобными угрозами и обещаниями, но нельзя было отрицать, что Ци Хань был умен и умел находить самые слабые места в человеке.

Но, похоже, он еще не знал, что Бэй Юй уже заставил дядю вернуть ему дом.

— Ты должен понимать, что нам не нужно твое согласие. — Ци Хань усмехнулся. — Ты еще не видел наших настоящих методов. Когда увидишь, поймешь, насколько хороши твои нынешние условия.

Открытая угроза.

Бэй Юй давно не встречал таких отвратительных людей. Действительно, подчиненные Мо Юньцина были сплошь негодьями.

Ци Хань не знал, что он угрожает не просто бедному студенту, который танцевал в баре ради выживания. Бэй Юй провел много лет рядом с тем мужчиной и видел столько грязи, что методы Ци Ханя казались ему детскими.

Но в его нынешнем положении справиться с Ци Ханем было не так просто... особенно учитывая его брата-близнеца.

— Ты не боишься, что у меня есть болезни?

Ци Хань странно посмотрел на него, а затем сказал:

— Я уже проверил. В Аресе нет такого человека, как ты.

Бэй Юй торопливо начал:

— Но я действительно...

— Замолчи! — Ци Хань резко встал, нависнув над Бэй Юем, его красивое лицо стало мрачным. — Не думай, что твои маленькие хитрости обманут меня. Бар, где ты танцевал, находится недалеко от Ареса, и многие там тебя видели. Знаешь, как они тебя описывают?

Ци Хань схватил его за подбородок, его рука была сильнее, чем у Мо Юньцина, вероятно, из-за постоянного обращения с оружием. Кожа на руке была немного грубой, и, когда он слегка сжал пальцы, на нежной коже Бэй Юя появилось красное пятно. Ци Хань игнорировал его болезненное выражение и холодно усмехнулся:

— Они говорят, что ты танцуешь соблазнительно, но при этом остаешься чистым, и тебя нельзя трогать. Помнишь тех клиентов, которых ты чуть не покалечил? Они до сих пор не забыли тебя и рано или поздно найдут.

Сильное унижение заставило глаза Бэй Юя покраснеть.

Ци Хань был так близко, что мог чувствовать его сладкий аромат. Он не мог представить, что у мальчика может быть такой запах, словно молочная конфета, которую хочется проглотить.

На левой ключице Бэй Юя был едва заметный след от укуса, который он сам оставил. Он был бледным, но на почти прозрачной коже Бэй Юя выделялся. Ци Хань лишь мельком взглянул на него, и его дыхание участилось.

Он видел мальчиков красивее и соблазнительнее, но ни один из них не вызывал у него такого желания.

Неудивительно... неудивительно, что даже господин Мо тогда смотрел на него так странно.

Ци Хань испугался своей внезапной мысли.

— Ты... как ты знаешь...

Бэй Юй выглядел крайне испуганным, и почему-то Ци Хань снова вспомнил, как тот бросился в объятия господина Мо. Его глаза сузились.

Его лицо вдруг стало страшным, и Бэй Юй понял, что его положение ухудшилось.

В этот момент у двери раздался голос:

— Сяо Хань, ты его напугал.

Бэй Юй резко обернулся и увидел, что Ци Ян стоял в дверях, его стройное тело опиралось на косяк, а взгляд был холодным.

Он был очень похож на своего брата-близнеца Ци Ханя, но его волосы были черными, и он выглядел более сдержанным. В отличие от дерзкого и необузданного Ци Ханя, Ци Ян был спокойным и хладнокровным. Но Бэй Юй знал, что их жестокость была одинаковой, и оказаться в руках одного из них было бы лучше, чем быть объектом внимания обоих одновременно.

У Бэй Юя по коже пробежали мурашки.

Одного Ци Ханя было достаточно, но вдвоем они были настоящим кошмаром.

— Зачем ты пришел? Где босс?

— Он отдыхает. — Ци Ян спокойно ответил. — Я не могу прийти?

Ци Хань на мгновение замялся.

Он, кажется, забыл, что Бэй Юй был объектом интереса для них обоих. Учитывая их характер и отношения, они никогда не возражали против того, чтобы делиться любовником. Тем более что этот парень был пока лишь игрушкой, которую они еще не получили.

Ци Ян посмотрел на брата. Ци Хань выглядел недовольным, стоял, скрестив руки, с безразличным видом.

— Похоже, ты боишься меня больше, чем Сяо Ханя?

Ци Хань тут же устремил взгляд на Бэй Юя, словно хищник.

Бэй Юй сглотнул и с горькой улыбкой сказал:

— Я боюсь вас обоих.

До смерти, потому что знал, что если они действительно решат действовать, ему не хватит сил сопротивляться.

Ци Ян кивнул, немного помолчал, а затем сказал:

— Я хочу извиниться за то, что сделал Сяо Хань.

Это застало врасплох не только Бэй Юя, но и Ци Ханя.

— Что ты имеешь в виду? — Ци Хань нахмурился.

Ци Ян проигнорировал его раздражение и сказал Бэй Юю:

— Сяо Хань переступил границы, но если бы был я, я бы поступил так же, потому что мы оба тебя любим.

Ци Хань, услышав это, задумался.

— Но я мальчик! — Бэй Юй выпалил, его бледное лицо покраснело от стыда, и он тихо добавил.

— И я несовершеннолетний!

Эти слова звучали очень по-детски, и Ци Хань усмехнулся, многозначительно глядя на него.

— Несовершеннолетний, да.

<http://bllate.org/book/16701/1534125>